

Васягина Наталия Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Шемпелева Наталья Ивановна,

аспирант кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nat-shempeleva@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ФАКТОРОВ РИСКА И ФАКТОРОВ ЗАЩИТЫ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА, ОБЛАДАЮЩЕГО ВЫСОКОЙ СУИЦИДАЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суицидальная активность; подростковый суицид; самоубийство; подростки; психология подростков; личность подростка; профилактика суицидального риска; факторы суицидального риска; личностные особенности подростков; антивитаальные намерения

АННОТАЦИЯ. Исследования проблемы подросткового суицида в целом обнаруживают ряд противоречий, которые состоят в следующем: суицид совершает человек, который не имеет достаточного жизненного опыта, чтобы принять осмысленное, взвешенное решение – уйти из жизни, следовательно, он не осознает в полной мере последствий своих действий. Подросток, стремящийся завершить жизнь самоубийством, в большинстве случаев не обладает личностными качествами, которые характеризуют потенциального суицидента, поскольку сам подростковый период в онтогенезе характеризуется стремлением к самопознанию, развитию личностного потенциала, самоактуализации, но не к самоуничтожению. Очевидные противоречия свидетельствуют о том, что феномен подросткового суицида недостаточно изучен с точки зрения факторов, мотивов и собственно личности подростка – суицидента.

Цель исследования: раскрыть особенности личности подростков с высокой суицидальной активностью через представленность «факторов риска», обусловленных их индивидуально-личностными характеристиками, обозначить ресурсы личности – «факторы защиты», через работу с единой методикой социально-психологического тестирования.

Исследование проводилось с использованием единой методики социально-психологического тестирования (ЕМ СПТ), анкеты-скрининга, разработанной под руководством Н. Н. Васягиной.

Результаты исследования: сравнительный анализ показателей в выборках показал, что средний профиль обучающихся, совершивших суицид, отличается от группы нормативной выборки снижением (невыраженностью) признака по таким шкалам, как «Потребность в одобрении», «Принятие родителями», «Социальная активность», «Самоконтроль поведения» и «Самоеффективность», а также повышением по шкале «Фрустрация». Такие шкалы, как «Импульсивность», «Тревожность» и «Принятие асоциальных установок общества», находятся на верхней границе показателей нормативной группы.

Оценивая полученный усредненный профиль суицидентов, в целом можно увидеть, что по средним показателям большинства факторов риска профиль вписывается в границы показателей нормативной группы, что свидетельствует о высокой частоте встречаемости данных характеристик среди обучающихся 8–10 классов общеобразовательных организаций. При этом такие шкалы, как «Принятие родителями», «Принятие одноклассниками», «Социальная активность», «Самоконтроль поведения» и «Самоеффективность» отнесены к «факторам защиты», т. е. к личностным, социально-психологическим и психолого-педагогическим факторам, позволяющим противостоять негативному влиянию внешней среды. Важно отметить, что в профиле суицидентов данные шкалы редуцированы (представлены с низкими показателями), в отличие от высокой выраженности факторов защиты в нормативной группе.

Научная новизна результатов исследования заключается в конкретизации представлений о взаимосвязи факторов риска и факторов защиты с точки зрения их представленности и редукции в профиле суицидентов, уникальное сочетание которых позволяет описать социально-психологический портрет подростка с высокой суицидальной активностью. Полученные в исследовании результаты раскрывают новый ракурс решения вопроса о психолого-педагогической профилактике суицидального риска в подростковой среде через укрепление личностных ресурсов, развитие социальной активности, обучение конструктивной коммуникации в семье и в коллективе, а также через обучение навыкам саморегуляции.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено в рамках исполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 73-00103-22-01 «Научно-методическая разработка и апробация единого комплекса методик для оценки риска суицидального поведения обучающихся в целях организации психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях (общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования), включая цифровую версию».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васягина, Н. Н. Представленность факторов риска и факторов защиты в социально-психологическом портрете личности подростка, обладающего высокой суицидальной активностью / Н. Н. Васягина, Н. И. Шемпелева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 4. – С. 170-178.

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Shempeleva Natalia Ivanovna,

Postgraduate Student of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE REPRESENTATION OF RISK AND PROTECTION FACTORS IN THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE TEENAGER'S PERSONALITY WITH HIGH SUICIDAL ACTIVITY

KEYWORDS: suicidal activity; teenage suicide; suicide; teenagers; adolescent psychology; adolescent personality; prevention of suicidal risk; suicide risk factors; personality traits of adolescents; anti-vital intentions

ABSTRACT. Studies of the problem of adolescent suicide, in general, reveal a number of contradictions, which are found in the following: suicide is committed by a person who does not have enough life experience to make a meaningful, balanced decision – to pass away, therefore, he does not fully realize the consequences of his actions. A teenager seeking to end his life by suicide, in most cases, does not possess the personal qualities that characterize a potential suicidal person, since the adolescent period itself in ontogenesis is characterized by a desire for self-knowledge, personal potential development, self-actualization, but not for self-destruction. Obvious contradictions indicate that the phenomenon of teenage suicide is not sufficiently studied in terms of factors, motives and the actual personality of a suicidal teenager.

The purpose of the study: to reveal the personality characteristics of adolescents with high suicidal activity, through the representation of “risk factors” due to their individual and personal characteristics, to identify the resources of the individual – “protection factors”, through working with a unified methodology of socio-psychological testing.

The study was conducted using a unified methodology of socio-psychological testing, a screening questionnaire developed under by the leadership of N. N. Vasyagina.

Results of the study: a comparative analysis of the indicators in the samples showed that the average profile of students who committed suicide differs from regional norms by a decrease (not the severity of the trait) on such scales as “Need for approval”, “Acceptance by parents”, “Social activity”, “Self-control of behavior” and “Self-efficacy”, as well as an increase in the “Frustration” scale. Such scales as “Impulsivity”, “Anxiety” and “Acceptance of antisocial attitudes of society” are at the upper limit of the norm.

Evaluating the obtained average profile of suicides as a whole, it can be seen that, according to the average indicators of most risk factors, the profile fits within the boundaries of regional norms obtained by developers in the Sverdlovsk region, which indicates a high frequency of occurrence of these characteristics among students of grades 8–10 of general education organizations. At the same time, such scales as “Acceptance by parents”, “Acceptance by classmates”, “Social activity”, “Self-control of behavior” and “Self-efficacy” are attributed to “protection factors”, i.e. personal, socio-psychological and psychological-pedagogical factors that allow to resist the negative influence of the external environment. It is important to note that in the profile of suicides, these scales are reduced (presented with low indicators).

The scientific novelty of the research results lies in the concretization of ideas about the relationship between risk factors and protection factors, in terms of their representation and reduction in the profile of suicides, a unique combination of which allows us to describe the socio-psychological portrait of a teenager with high suicidal activity. The results obtained in the study reveal a new perspective on solving the issue of psychological and pedagogical prevention of suicidal risk in the adolescent environment, through strengthening personal resources, developing social activity, teaching constructive communication in the family and in the team, as well as through training in self-regulation skills.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was carried out as part of the execution of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 73-00103-22-01 “Scientific and methodological development and testing of a single set of methods for assessing the risk of suicidal behavior of students in order to organize psychological and pedagogical support in educational organizations (general educational organizations, professional educational organizations, educational organizations of higher education), including the digital version”.

FOR CITATION: Vasyagina, N. N., Shempeleva, N. I. (2022). The Representation of Risk and Protection Factors in the Socio-Psychological Portrait of the Teenager's Personality with High Suicidal Activity. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 170-178.

Введение. Современный этап развития человечества характеризуется глобализацией, динамизмом и высокой степенью неопределенности. Как правило, с увеличением ценности человеческой жизни отношение к суицидальному поведению в обществе меняется. Однако с развитием общества и его возможностей, улучшением качества жизни, увеличением степени свободы человека количество аутодеструкций в

форме попыток и завершённых суицидов не становится меньше, наоборот: они становятся все более массовым явлением, при этом возраст суицидентов за последние пять лет резко снизился – суицид стал не редким событием среди обучающихся в общеобразовательных организациях. В 2021 г. суицид стал третьей по значимости причиной смерти среди обучающихся в возрасте 13–17 лет. Результаты исследований про-

блемы подросткового суицида в целом позволяют описать его противоречия, которые обнаруживаются в следующем: суицид совершает человек, который не имеет достаточного жизненного опыта, чтобы принять осмысленное, взвешенное решение – уйти из жизни, следовательно, он не осознает в полной мере последствий своих действий. Подросток, стремящийся завершить жизнь самоубийством, в большинстве случаев не обладает личностными качествами, которые характеризуют потенциального суицидента, поскольку сам подростковый период в онтогенезе характеризуется стремлением к самопознанию, развитию личностного потенциала, самоактуализации, но не к самоуничтожению. Очевидные противоречия свидетельствуют о том, что феномен подросткового суицида недостаточно изучен с точки зрения факторов, мотивов и собственно личности подростка – суицидента. В связи с этим в современной педагогической и психологической действительности суицидальные попытки и суицид в подростковой среде предотвратить крайне сложно, так как часто не представляется возможным своевременно распознать мысли и намерения подростков, формирующие у них суицидальное поведение и приводящие к собственному суициду. Тогда как результативность профилактической работы взаимосвязана с пониманием и прогнозированием рисков развития антивитаальных настроений.

Теоретический обзор современного состояния проблемы. С давних времен проблему суицидального поведения пытались осмыслить представители разных наук – антропологии, биологии, психиатрии, психологии, философии, социологии, правоведения, а также многие религиозные деятели. Основы собственно научного изучения феномена суицида в XIX веке заложил Э. Дюркгейм. Он первым из исследователей вывел социальные закономерности в этой сфере. В дальнейшем к самоубийству как объекту научного исследования обращались многие выдающиеся психологи, социологи, врачи.

За рубежом среди психологов первыми исследователями суицида были представители психоаналитического подхода: З. Фрейд, предложивший теорию суицида, согласно которой выделил два вида влечений: один из них – инстинкт жизни – Эрос, а другой – влечение к смерти, разрушению и агрессии – Танатос («Печаль и меланхолия»); К. Меннингер, исследовавший глубинные мотивы самоубийства («Война с самим собой»), А. Адлер и К. Г. Юнг рассматривают самоубийство как проявление психического и психологического неблагополучия.

Суицид пытались осмыслить и предста-

вители других направлений: гуманистического – как нарушение гармоничной связи человека с природой, другим человеком и собой (Э. Фромм), как духовный протест против порабощения достоинства своей личности (Г. Грузман), экзистенциального – как утрату смысла жизни (В. Франкл).

На протяжении XX века возникло множество направлений психологических исследований суицида. Исследованиям социальных рисков посвящены труды У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, К. Лау (как негативных последствий научно-технического прогресса); Л. Гоулд, Дж. Брандери, Т. Дайц, П. Стерн, Л. Кларк, Дж. Шорт, Дж. Флинн, Р. Хит, Э. Воган исследовали социальные факторы риска.

В России психиатры В. М. Бехтерев, П. Б. Ганнушкин, И. О. Зубов, П. Г. Розанов, И. А. Сикорский, а также современные российские исследователи А. В. Немцов, Д. И. Шустов, В. М. Школьников и др. рассматривают проблемы самоубийств в связи с психическими и генетическими заболеваниями, а также проблемами алкоголизма и наркомании как факторов суицидального риска. В российской науке сформированы многочисленные подходы к исследованию суицидального поведения. Исследованиями данной проблемы занимаются М. Гернет, Д. Родин, Я. И. Гишинский, К. Горин, И. Краснопольская, И. Б. Орлова, И. П. Павлов, С. Пьянков, Г. М. Сейчен, И. Хансварова и другие (феномен самоубийства); Я. И. Гишинский, Г. Белоглазов, Л. И. Постовалова, Г. Румянцев (социологический анализ самоубийств в России); С. Смилович, Р. Валиахметов, Р. Мухамадиева, Г. Хилажева (региональные и этнические особенности распространения самоубийств); В. Ефремов (системообразующая составляющая суицидального поведения); А. Амбрумова, П. Донских, Ц. Короленко, В. Тихоненко, Н. Дмитриева, Ю. Р. Вагин, Л. Трегубов, Е. Ушакова (внутренняя логика суицидального поведения, суицидальное поведение как дезадаптация, следствие микросоциального конфликта, суицидальный риск); Г. Старшенбаум, В. Войцех (факторы суицида); И. Шленев (тема самоубийства в интернете); П. Пучков, Л. Беляева (анализ мотивов попыток самоубийств на основе анкет пациентов психодиспансера); О. Бойко, Н. И. Назарова (гендерные особенности суицидального поведения); В. Рыбин (проблема эвтаназии в философском дискурсе); Н. Е. Маркова, Е. А. Золотов (влияние средств массовой информации на суицидальные тенденции); А. Г. Амбр, М. В. Горская, В. А. Тихоненко (суицидальное поведение с точки зрения степени желаемости смерти и психологического смысла суицида); И. Бойко, С. Игошкина (предпосылки суици-

дального действия); Е. В. Змановская, В. Т. Кондрашенко, В. Д. Мендильевич, Е. Шир (суицидальное поведение как вид девиантного).

В контексте суицидального поведения наиболее значимо рассмотрение взаимосвязи риска суицидального поведения и личностного потенциала. Д. А. Леонтьев отдельно описывает способы взаимодействия родителей с детьми, которые способствуют воспитанию жизнестойких детей, как компонента личностного потенциала. Исследования С. Мадди и его коллег показали, что жизнестойкость является более продуктивным предиктором здоровья человека, чем оптимизм, религиозность и благосостояние.

В отечественной психологии исследованием личностного потенциала в разных его аспектах занимаются такие авторы, как: Д. А. Леонтьев, Л. А. Александрова, С. Н. Алексеенко, Т. В. Володина, Е. В. Дробот, Н. В. Калинина, С. Г. Касимова, В. Е. Купченко, Н. О. Леоненко и другие.

Степень изученности проблемы позволяет выделить ряд противоречий:

- между теоретическим поиском условий и факторов, способствующих развитию суицидального поведения среди несовершеннолетних, и объективной невозможностью оказывать профилактическое влияние на каждый из факторов в целях недопущения развития антивитаальных настроений;

- между теорией и практикой, когда для решения задач превенции антивитаальных настроений обучающихся практика испытывает потребность в новых идеях, способах, стратегиях, методических обоснованиях эффективных подходов, а теория недостаточно полно отвечает запросам практики;

- в современной практике превенции – между тенденциями к раннему выявлению признаков суицидального поведения без опоры на ресурсы и личностный потенциал несовершеннолетних и коррекцией выявленных признаков, тогда как превентивные меры должны быть реализованы до появления собственно признаков суицидальной активности и концентрироваться на развитии личностных ресурсов, повышающих устойчивость личности к неблагоприятным условиям.

Названные противоречия указывают направление научного поиска и позволяют обозначить **проблему исследования**, которая видится в отсутствии четко обозначенного перечня индивидуально-личностных характеристик и личностных особенностей, условий, факторов, которые могли бы служить ресурсом, усиливающим психологическую устойчивость личности подростков к неблагоприятному воздействию.

Цель исследования: раскрыть особенности личности подростков с высокой суицидальной активностью через представленность

«факторов риска», обусловленных их индивидуально-личностными характеристиками, обозначить ресурсы личности – «факторы защиты», через работу с единой методикой социально-психологического тестирования.

При существующем многообразии исследований взаимосвязи факторов риска и факторов защиты у подростков, демонстрирующих суицидальное поведение, важно обозначить научную новизну нашего исследования, которая состоит в уникальности выборки экспериментальной группы (суициденты) с использованием данных единой методики социально-психологического тестирования, полученных посмертно. Результаты эмпирического исследования данных и объективного анализа позволили выявить редуцированные факторы защиты, снизившие психологическую устойчивость личности подростков к неблагоприятным факторам, что привело к завершённому суициду.

Организация и методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе образовательных организаций Свердловской области с использованием ресурсов ГБУ СО ЦППМСП «Ладо» как регионального оператора социально-психологического тестирования.

В исследовании приняли участие 138 респондентов, которые были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную. Экспериментальная группа состоит из 58 подростков 13–18 лет и разделена на две подгруппы по характеру проявления суицидального поведения: первая подгруппа – подростки, учащиеся образовательных организаций в возрасте 13–18 лет, завершившие жизнь самоубийством; вторая подгруппа – подростки, имеющие в анамнезе попытку суицида, выражающие намерение закончить жизнь самоубийством, находящиеся на сопровождении в ГБУ СО ЦППМСП «Ладо». Распределение выборки экспериментальной группы по двум подгруппам обусловлено необходимостью дифференцировать характеристики суицидального поведения у подростков на константные и динамические.

Контрольную группу составили подростки в возрасте 13–18 лет, обучающиеся образовательных организаций в городской и сельской местности (г. Екатеринбург, Полевской ГО, г. Первоуральск), не имеющие в анамнезе попытки суицида и не обнаруживающие признаков суицидального риска – 80 обучающихся. Критерием включения респондентов в контрольную группу являлось отсутствие признаков суицидальной активности. Использование данного критерия позволяет констатировать дифференциацию ценностных ориентаций, суждений, установок, поведения, а также экзистенциальную

наполненность жизненного мира как эталона нормативных личностных характеристик.

Средний возраст респондентов – 15,5 лет, из них 84 респондента мужского пола, 54 – женского пола.

Сбор эмпирических данных осуществлялся с использованием следующих методик: Единая методика социально-психологического тестирования (ЕМ СПТ), а также специально разработанная анкета-скрининг, вопросы которой позволяют оценивать представленность признаков суицидального риска

обучающихся (заполнялась педагогами-психологами образовательных организаций).

Результаты и их обсуждение. В ходе эмпирического исследования особенностей личности подростков с высокой суицидальной активностью были получены следующие результаты.

Сравнительная характеристика выборки подростков экспериментальной группы по выраженности психолого-педагогических факторов представлена на рисунке 1.

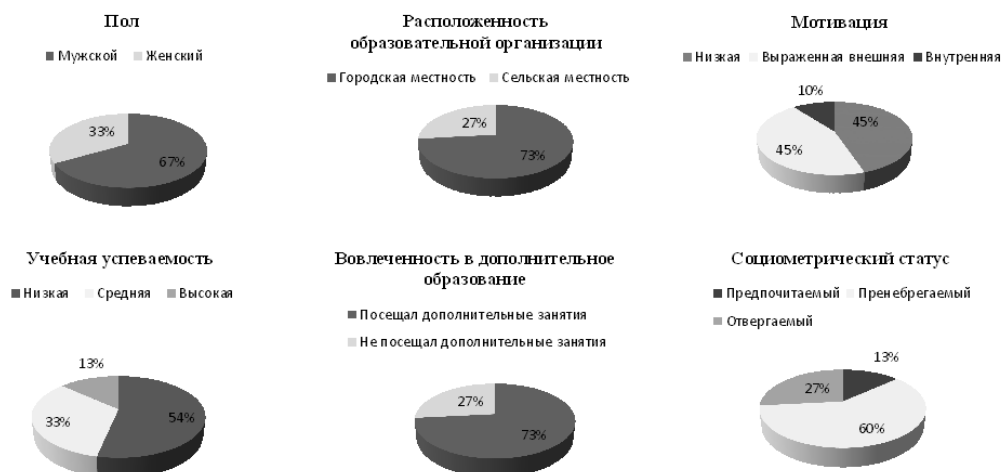

Рис. 1. Сравнительная характеристика выборки подростков по выраженности психолого-педагогических факторов

На рисунке 1 можно видеть, что большая часть экспериментальной выборки представлена подростками мужского пола, которые являются обучающимися городских школ. Но только несколько человек из них успешны в учебной деятельности, почти все подростки не вовлечены в дополнительное образование. Большая часть подростков, завершивших жизнь самоубийством, а также подростков, переживающих экзистенциальный кризис, имеют низкий социометрический статус и сниженную мотивацию к учебной деятельности.

Для исследования индивидуально-психологических особенностей личности, а также субъективного восприятия социально-психологических условий подростками-суицидентами и подростками, находящимися в кризисном состоянии по фактору суицидального риска, мы использовали результаты опросника, разработанного для проведения социально-психологического тестирования среди несовершеннолетних в возрасте 13–18 лет, обучающихся в общеоб-

разовательных школах.

В проведенном нами исследовании был произведен пошкальный анализ 20 профилей ранее обучающихся, закончивших жизнь самоубийством, а также анализ 38 профилей обучающихся, выражающих суицидальные мысли, намерения. Анализ факторов риска и факторов защиты был проведен на двух уровнях: личностные факторы – гармоничное развитие личности, межличностное взаимодействие, соответствие нормам, принятым в группе сверстников; социальные факторы – наличие устойчивых межличностных взаимоотношений, участие в жизни социума, позитивное разрешение социально значимых проблем, успешность в учебной деятельности, коммуникабельность.

Результаты анализа профилей позволили описать характер взаимодействия обучающихся с обществом и выявить индивидуальные особенности их поведения, тем самым определить провоцирующий потенциал социально-психологических условий к реализации суицидальных намерений (рис. 2).

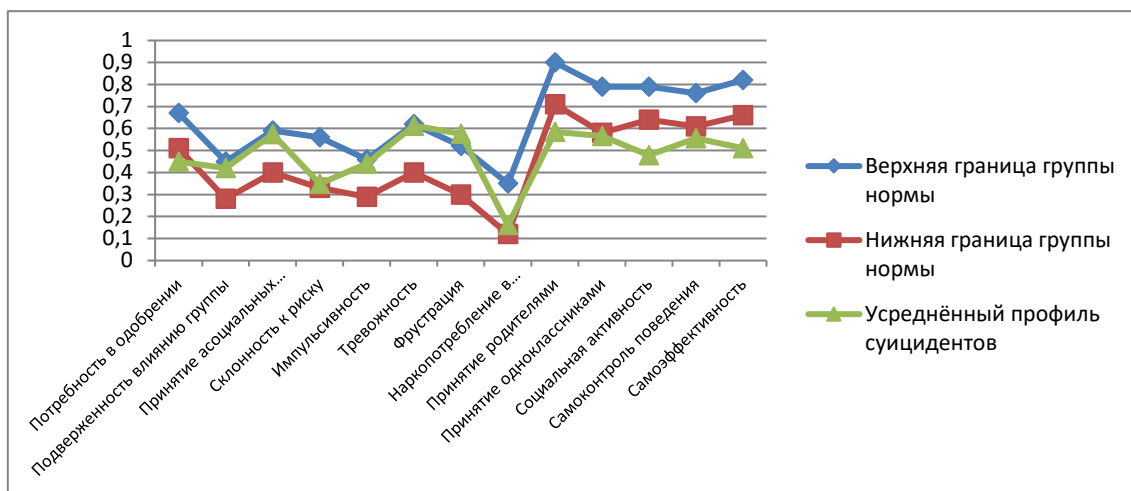

Рис. 2. Сравнение усредненного профиля обучающихся с суицидальным поведением с профилем обучающихся группы нормы (не обладающих суицидальным поведением, 8–10 классы)

Результат сравнительного анализа показывает, что средний профиль обучающихся, совершивших суицид, отличается от нормативной группы снижением (невыраженностью) признака по таким шкалам, как «Потребность в одобрении», «Принятие родителями», «Социальная активность», «Самоконтроль поведения» и «Самоэффективность», а также повышением по шкале «Фрустрация». Такие шкалы, как «Импульсивность», «Тревожность» и «Принятие

асоциальных установок общества», находятся на верхней границе показателей нормативной группы.

При сравнении усредненного профиля обучающихся, совершивших суицид (первая экспериментальная подгруппа), с усредненным профилем обучающихся, находящихся в группе суицидального риска (вторая экспериментальная подгруппа), можно также наблюдать снижение у первых факторов защиты (рис. 3).

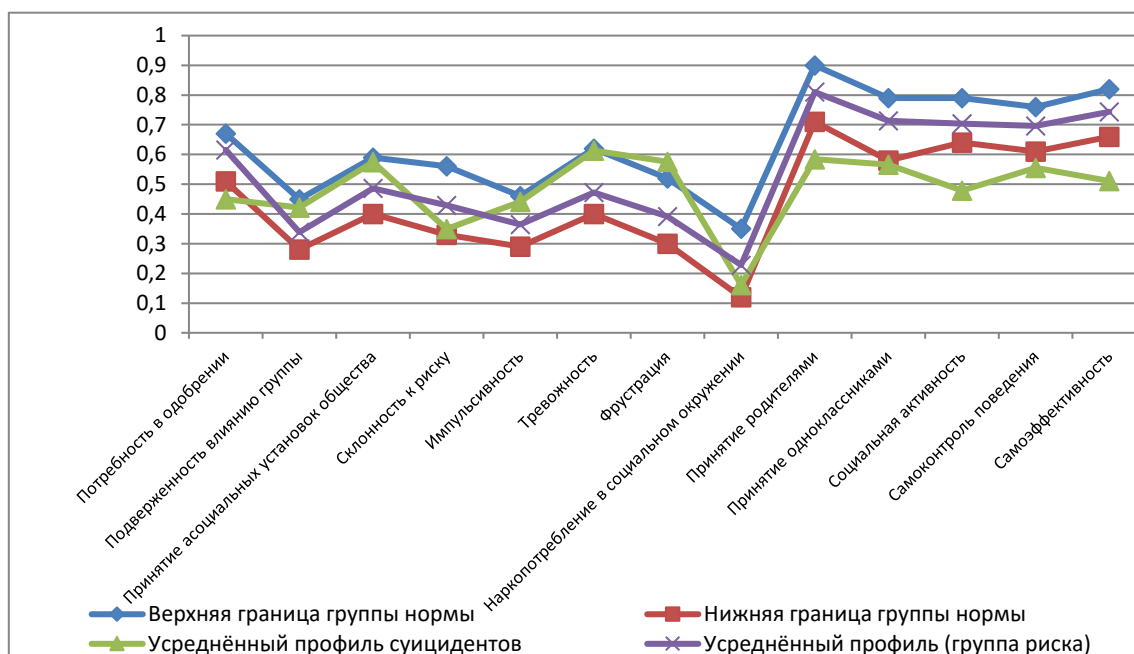

Рис. 3. Сравнение усредненного профиля обучающихся-суицидентов с результатами обучающихся, обладающих суицидальным риском

При использовании методов математической статистики (U-критерий Манна-Уитни — непараметрический статистический критерий) при погрешности 0,05 были получены значимые различия в выборках экспериментальной группы по факторам «Потребность в

одобрении», «Фрустрация», «Принятие родителями», «Социальная активность».

Оценивая полученный усредненный профиль суицидентов, в целом можно увидеть, что по средним показателям большинства факторов риска профиль вписывается в

границы показателей нормативной группы, что свидетельствует о высокой частоте встречаемости данных характеристик среди обучающихся 8–10 классов общеобразовательных организаций. При этом разработчиками методики такие шкалы, как «Принятие родителями», «Принятие одноклассниками», «Социальная активность», «Самоконтроль поведения» и «Самоэффективность», отнесены к «факторам защиты», т. е. к личностным, социально-психологическим и психолого-педагогическим факторам, позволяющим противостоять негативному влиянию внешней среды. Важно отметить, что в профиле суицидентов данные шкалы редуцированы (представлены с низкими показателями), в отличие от высокой выраженности факторов защиты в нормативной группе.

Таким образом, можно утверждать, что формирование и развитие антивитаальных настроений, суицидального поведения может зависеть от личностных особенностей обучающегося и социально-психологических характеристик его личности, но выраженность риска совершения суицида преимущественно будет зависеть от наличия или отсутствия антисуицидальных факторов (факторов защиты), к которым можно отнести такие компоненты, как самоэффективность, социально-психологическая поддержка со стороны одноклассников и родителей, социальная активность, самоконтроль поведения.

Результаты исследования позволяют описать с точки зрения представленности индивидуально-личностных характеристик, выраженности факторов риска и факторов защиты социально-психологический портрет подростка, не обладающего суицидальными настроениями, а также социально-психологический портрет подростка с высокой суицидальной активностью.

Подросток, не обладающий суицидальными настроениями, имеет позитивный образ будущего, в целом удовлетворен жизнью, понимает, что может быть самоэффективным, благодаря чему способен контролировать и регулировать собственное поведение. В некоторых случаях может ощущать беспомощность, так как перестает верить в свои возможности по изменению ситуации, может испытывать напряжение во взаимоотношениях с родителями и друзьями. Однако в трудных ситуациях он всегда ощущает поддержку семьи, благодаря чему чувствует в себе силы решить проблему, верит в успех и не боится рискнуть, чтобы получить новый опыт.

Социально-психологический портрет подростка с высоким суицидальным риском может быть представлен следующим образом. Подросток, обладающий негативным образом будущего, ощущающий беспомощ-

ность, так как не верит в свои возможности по изменению ситуации, в силу конфликтных взаимоотношений в семье и напряженных отношений со сверстниками не получает значимой поддержки, чувствует себя одиноким, переживает в настоящем о ситуациях, произошедших в прошлом, обладает низкой социальной активностью и не считает себя эффективным в любой выполняемой им деятельности.

Предпосылки для формирования антисуицидальных факторов, формирующих психологическую устойчивость к стрессовым ситуациям, создаются в семье, определяются требованиями, ограничениями, правилами, принятыми в семейной системе, личным примером родителей. Однако непосредственное развитие и реализация самоэффективности, проявление социальной активности происходят в образовательной среде, в специально созданных условиях для познания себя и своих возможностей, для личностного и познавательного развития в целом.

Выводы. С увеличением ценности человеческой жизни отношение к суицидальному поведению в обществе меняется. Однако с развитием общества и его возможностей, улучшением качества жизни, увеличением степени свободы человека количество аутодеструкций в форме попыток и завершённых суицидов не становится меньше, наоборот, они становятся все более массовым явлением, при этом возраст суицидентов за последние пять лет резко снизился – суицид стал не редким событием среди обучающихся в общеобразовательных организациях.

Результаты исследований проблемы подросткового суицида в целом позволяют описать его противоречия, которые обнаруживаются в следующем: суицид совершает человек, который не имеет достаточного жизненного опыта, чтобы принять осмысленное, взвешенное решение – уйти из жизни, следовательно, он не осознает в полной мере последствий своих действий. Подросток, стремящийся завершить жизнь самоубийством, в большинстве случаев не обладает личностными качествами, которые характеризуют потенциального суицидента, поскольку сам подростковый период в онтогенезе характеризуется стремлением к самопознанию, развитию личностного потенциала, самоактуализации, но не к самоуничтожению. Очевидные противоречия свидетельствуют о том, что феномен подросткового суицида недостаточно полно изучен с точки зрения факторов, мотивов и собственно личности подростка – суицидента.

Полученные в исследовании результаты позволили выявить социально-психологические особенности подростков, обладающих высокой суицидальной актив-

ностью, а также факторы, определяющие психологическую устойчивость подростков в трудных жизненных ситуациях, характеризующихся неопределенностью результата. К личностным особенностям и особенностям восприятия внешней среды, характерным для подростков с высокой суицидальной активностью, относятся негативный образ будущего, заброшенность, беспомощность, конфликты в семье, одиночество и тревожные руменации, тогда как к факторам, определяющим психологическую устойчивость, относятся такие конструкты жизнестойкости, как принятие родителями, принятие одноклассниками, социальная активность (вовлеченность), самоконтроль поведения, самоэффективность.

Эмпирически обоснованный результат создает предпосылки для решения проблемы исследования, состоящей в отсутствии четко обозначенного перечня индивидуально-личностных характеристик и личностных особенностей подростков, которые могли бы служить ресурсом, усиливающим психологическую устойчивость личности к неблагоприятному воздействию. Полученные данные открывают новый ракурс решения вопроса о психолого-педагогической профилактике суицидального риска в подростковой среде через укрепление личностных ресурсов, развитие социальной активности, обучение конструктивной коммуникации в семье и в коллективе, а также через обучение навыкам саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банников, Г. С. Методические рекомендации психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних / Г. С. Банников, О. В. Вихристук, Л. В. Миллер, Т. Ю. Синицына. – М. : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – 40 с.
2. Бачило, Е. В. Факторы риска развития суицидального поведения (обзор) / Е. В. Бачило, Ю. Б. Барицкий, А. А. Антонова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2012. – Т. 8, № 2. – С. 403-409.
3. Борисенко, Ю. В. Диагностика склонности к аутодеструктивному и суицидальному поведению у подростков : учебное пособие / Ю. В. Борисенко, Е. В. Евсеева, И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Е. С. Каган ; КемГУ. – Кемерово, 2018. – URL: <https://e.lanbook.com/book/115654>. – Текст : электронный.
4. Васильченко, М. В. Профилактика и коррекция кризисных состояний и суицидального поведения подростков / М. В. Васильченко // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6, № 1. – С. 87-90.
5. Гуцунаева, С. В. Связь жизнестойкости с саморегуляцией поведения и индивидуально-типологическими особенностями личности / С. В. Гуцунаева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 244-246.
6. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
7. Ипатов, А. В. Аутодеструктивное поведение подростков в контексте отклоняющегося развития личности / А. В. Ипатов, Т. Р. Шишигина // Акмеология. – 2018. – № 4 (68). – С. 25-31.
8. Карпова, Н. В. Коррекция суицидальных намерений у подростков / Н. В. Карпова, А. Ю. Бархатова // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 2. – С. 22.
9. Купченко, В. Е. Возрастные особенности жизнестойкости у лиц с различными типами жизненной стратегии / В. Е. Купченко // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1. – С. 17-23.
10. Лапшин, В. Е. Аутодеструктивное поведение подростков: причины, приводящие к суициду / В. Е. Лапшин // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1 (6). – С. 172-173.
11. Леонтьев, Д. А. Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор / Д. А. Леонтьев // Московский психотерапевтический журнал. – 2008. – № 4. – С. 58-82.
12. Малкова, А. А. Риск развития суицидальных наклонностей в зависимости от нарушений в пищевом поведении и психоэмоциональном состоянии / А. А. Малкова, А. С. Осетров, К. А. Шайдулов, Р. А. Штеннес // Синергия наук. – 2017. – № 11. – С. 682-688.
13. Орешкина, А. С. Особенности копинг-поведения суицидальной личности / А. С. Орешкина // Социальная и клиническая психиатрия. – 2017. – № 3. – С. 43-48.
14. Рычкова, Л. С. Гармонизация детско-родительских отношений как основа профилактики суицидального поведения / Л. С. Рычкова, Т. А. Смирнова, О. Б. Конева, Н. И. Махнина, Н. Д. Ботова // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2017. – № 1 (16). – С. 48-52.
15. Шумаков, В. М. Факторы риска и проблема ранней профилактики патологических нарушений поведения у детей и подростков / В. М. Шумаков, Г. В. Скобло, Т. М. Сокольская // Предболезнь и факторы повышенного риска в психоневрологии. – Л. : ЛНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 1986. – С. 164-166.
16. Шнейдер, Л. Б. Кризисные состояния у детей и подростков: направления работы школьного психолога. Курс лекций. Лекция 8 / Л. Б. Шнейдер // Школьный психолог. – 2009. – № 24 (454).

REFERENCES

1. Bannikov, G. S., Vikhristyuk, O. V., Miller, L. V., Sinityna, T. Yu. (2013). *Metodicheskie rekomendatsii psikhologam obrazovatel'nykh uchrezhdenii po vyyavleniyu i preduprezhdeniyu suitsidal'nogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh* [Methodological Recommendations to Psychologists of Educational Institutions for the Detection and Prevention of Suicidal Behavior among Minors]. Moscow, GBOU VPO MGPPU. 40 p.
2. Bachilo, E. V., Barylnik, Yu. B., Antonova, A. A. (2012). Faktory riska razvitiya suitsidal'nogo povedeniya (obzor) [Risk Factors for the Development of Suicidal Behavior (Review)]. In *Saratovskii nauchno-meditsinskii zhurnal*. Vol. 8. No. 2, pp. 403-409.

3. Borisenko, Yu. V., Evseenkova, E. V., Morozova, I. S., Belogai, K. N., Kagan, E. S. (2018). *Diagnostika sklonnosti k autodestruktivnomu i suitsidal'nomu povedeniyu u podrostkov* [Diagnostics of the Tendency to Auto-Destructive and Suicidal Behavior in Adolescents]. Kemerovo. URL: <https://e.lanbook.com/book/115654>.
4. Vasilchenko, M. V. (2009). Profilaktika i korrektsiya krizisnykh sostoyanii i suitsidal'nogo povedeniya podrostkov [Prevention and Correction of Crisis States and Suicidal Behavior of Adolescents]. In *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 6. No. 1, pp. 87-90.
5. Gutsunaeva, S. V. (2015). Svyaz' zhiznesteikosti s samoregulyatsiei povedeniya i individual'no-tipologicheskimi osobennostyami lichnosti [The Connection of Resilience with Self-Regulation of Behavior and Individual Typological Characteristics of Personality]. In *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. No. 2, pp. 244-246.
6. Zmanovskaya, E. V. (2003). *Deviantologiya: (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology: (Psychology of Deviant Learning)]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya». 288 p.
7. Ipatov, A. V., Shishigina, T. R. (2018). Autodestruktivnoe povedenie podrostkov v kontekste otklonyayushchegosya razvitiya lichnosti [Autodestructive Behavior of Adolescents in the Context of Deviant Personality Development]. In *Akmeologiya*. No. 4 (68), pp. 25-31.
8. Karpova, N. V., Barkhatova, A. Yu. (2014). Korrektsiya suitsidal'nykh namerenii u podrostkov [Correction of Suicidal Intentions in Adolescents]. In *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. No. 2, p. 22.
9. Kupchenko, V. E. (2014). Vozrastnye osobennosti zhiznesteikosti u lits s razlichnymi tipami zhiznennoi strategii [Age-Related Features of Resilience in Individuals with Different Types of Life Strategy]. In *Vestnik Omskogo universiteta*. No. 1, pp. 17-23.
10. Lapshin, V. E. (2008). Autodestruktivnoe povedenie podrostkov: prichiny, privodyashchie k suitsidu [Autodestructive Behavior of Adolescents: Causes Leading to Suicide]. In *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta*. No. 1 (6), pp. 172-173.
11. Leontiev, D. A. (2008). Ekzistentsial'nyi smysl suitsida: zhizn' kak vybor [Existential the Meaning of Suicide: Life as a Choice]. In *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*. No. 4, pp. 58-82.
12. Malkova, A. A., Osetrov, A. S., Shaidurov, K. A., Shtennes, R. A. (2017). Risk razvitiya suitsidal'nykh naklonnostei v zavisimosti ot narushenii v pishchevom povedenii i psikhoemotsional'nom sostoyanii [The Risk of Developing Suicidal Tendencies Depending on Disorders in Eating Behavior and Psychoemotional State]. In *Sinergiya nauk*. No. 11, pp. 682-688.
13. Oreshkina, A. S. (2017). Osobennosti koping-povedeniya suitsidal'noi lichnosti [Features of Coping Behavior of a Suicidal Person]. In *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya*. No. 3, pp. 43-48.
14. Rychkova, L. S., Smirnova, T. A., Koneva, O. B., Makhnina, N. I., Botova, N. D. (2017). Garmonizatsiya detsko-roditel'skikh otnoshenii kak osnova profilaktiki suitsidal'nogo povedeniya [Harmonization of Child-Parent Relations as a Basis for the Prevention of Suicidal Behavior]. In *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*. No. 1 (16), pp. 48-52.
15. Shumakov, V. M., Skoblo, G. V., Sokolskaya, T. M. (1986). Faktory riska i problema rannei profilaktiki patologicheskikh narushenii povedeniya u detei i podrostkov [Risk Factors and the Problem of Early Prevention of Pathological Behavioral Disorders in Children and Adolescents]. In *Predbolezni i faktory povyshennogo riska v psikhonevrologii*. Leningrad, LNIPNI im. V. M. Bekhterev, pp. 164-166.
16. Schneider, L. B. (2009). Krizisnye sostoyaniya u detei i podrostkov: napravleniya raboty shkol'nogo psikhologa. Kurs lektsii. Lektsiya 8 [Crisis States in Children and Adolescents: Directions of Work of a School Psychologist. A Course of Lectures. Lecture 8]. In *Shkol'nyi psikholog*. No. 24 (454).